

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 34.096
ББК 67.4

ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЦИФРОВОЙ ОБРАЗ И ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

М. С. Абламейко

Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь)

Я. А. Курто

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
(Новополоцк, Республика Беларусь)*

Аннотация: Статья посвящена исследованию концепций «цифровой личности», «цифрового образа» и «цифрового профиля» как «виртуальных двойников» человека. Актуальность исследования обусловлена объективной цифровой трансформацией всех сфер общественных отношений и появлением необходимости определения и установления правовых средств защиты прав и свобод человека в информационной среде при формировании цифрового двойника человека, а также потребностью в совершенствовании национального законодательства Республики Беларусь. В связи с отсутствием единого подхода к содержанию понятий «цифровой личности», «цифрового образа» и «цифрового профиля» в современной научной литературе считаем целесообразным проведение данного исследования для выработки единой концепции. Авторы приходят к выводу о необходимости закрепления названных понятий в законодательстве с целью усиления мер ответственности за нарушение прав субъекта в цифровом пространстве, защиты цифровой личности в электронном правительстве и реализации прав человека на более высоком уровне.

Ключевые слова: цифровая личность, цифровой образ, цифровой профиль, цифровая идентичность, цифровой след.

DIGITAL PERSONALITY, DIGITAL IMAGE AND DIGITAL PROFILE: CONCEPT, CONTENT AND MEANS OF LEGAL PROTECTION

M. S. Ablameyko

Belarusian State University (Minsk, the Republic of Belarus)

Ya. A. Kurto

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk (Novopolotsk, the Republic of Belarus)

Annotation: The article is devoted to the study of the concepts of “digital personality”, “digital image” and “digital profile” as a person's “virtual doubles”. The relevance of the research is determined by the objective digital transformation of all spheres of social relations and the emerging need to define and establish legal

means for protecting human rights and freedoms in the information environment in the process of forming a person's virtual double, as well as by the need to improve the national legislation of the Republic of Belarus. Due to the lack of a unified approach to the content of the concepts of "digital personality", "digital image" and "digital profile" in modern legal scholarship, the authors consider it reasonable to conduct this research in order to develop a unified concept. The authors conclude that it is necessary to enshrine these concepts in legislation in order to increase liability for violations of the rights of individuals in the digital space, to ensure the protection of a digital personality within the framework of e-government, and to exercise of human rights at a higher level.

Ключевые слова: digital personality, digital image, digital profile, digital identity, digital footprint.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.1)

Современный этап развития общества характеризуется стремительным перемещением человека в цифровое пространство. Происходит цифровизация всех сфер жизни человека. Человек оставляет свои следы присутствия в виртуальном пространстве и таким образом формирует своеобразное представление о нем. Взаимодействие человека с современными технологиями может выражаться, к примеру, через использование мобильных и компьютерных устройств, социальных сетей, коммуникацию с другими субъектами посредством чатов и привести к формированию устойчивого виртуального двойника. В научной литературе для обозначения такого двойника активно используются понятия «цифровая личность», «цифровая идентичность», «цифровой образ», «цифровой профиль», «цифровой субъект».

Целью работы является теоретико-правовой анализ содержания понятий «цифровой личности», «цифрового образа» и «цифрового профиля».

Данное исследование проведено с использованием междисциплинарного подхода и методов анализа, синтеза, историко-правового, сравнительно-правового методов. В основу проведенного исследования легло законодательство Республики Беларусь, а также исследования таких авторов, как Л. Г. Ефимова, Д. В. Санников, Я. А. Масликова, Т. А. Полякова, И. В. Чернышева.

Основная часть

Для определения различий понятий, отражающих то или иное представление лица в цифровой среде, представляется верным движение от общего понятия к частным. По отношению к другим терминам, связанным с цифровым выражением воли человека в цифровом пространстве, цифровая личность представляет из себя самое широкое понятие. Для рассмотрения содержания цифровой личности необходимо дать определение самой личности человека.

Аналогично вышеупомянутым определениям личности, цифровая личность представляет из себя более сложный конструктив по отношению к цифровому образу и цифровому профилю. Данное заключение следует из того, что разнятся подходы к определению самого понятия, его ключевых элементов и подходов к правовой защите. С точки зрения психологии «становление цифровой личности подчиняется ряду требований: социальная ответственность, свобода и справедливость, уважение к традиционным этическим ценностям, к достоинству человека» [1].

Л. Г. Ефимова в своем исследовании, посвященном цифровой личности как способу присутствия субъекта права в киберпространстве, дает несколько определений цифровой личности [2]. Под данным термином автор понимает «совокупность данных о конкретном лице, которая либо позволяет его идентифицировать, либо представить определенному сообществу лиц, взаимодействующих в киберпространстве», которая включает в себя «не только совокупность информации о субъекте права в киберпространстве, то есть цифрового профиля, цифрового образа и цифрового следа субъекта права, но также и программное обеспечение, позволяющее действовать в киберпространстве, используя загруженную информацию» [2]. Таким образом, цифровая личность не является самостоятельным субъектом права, а становится отражением, частью реальной личности человека, и защищается в качестве объекта, а не субъекта права.

Иные исследователи уделяют внимание такому признаку цифровой личности, как «реализация своих прав и исполнение своих обязанностей с использованием цифровых технологий». Более того, отмечается «связь цифровой личности с такими вопросами, как цифровое равенство, формирование права каждого человека на доступ к технологиям, применению принципа технологической нейтральности в нормотворчестве» [3]. Среди таких прав можно выделить «право на доступ в Интернет, право быть забытым, право на переносимость данных, право на цифровую смерть» [3]. Из этого следует, что цифровая личность имеет цифровые права субъекта.

Общепризнанным фактом является формирование цифровой личности самим субъектом права. С одной стороны, авторы разделяют данное мнение. Так, субъект права сам выбирает, какими цифровыми платформами пользоваться, каким источникам предоставлять свои данные, с кем взаимодействовать, как представлять себя в виртуальном пространстве и т.п. С другой стороны, в современном мире данные решения принимаются под влиянием как других субъектов, так и иных факторов, к примеру, алгоритмических систем [4].

Но цифровая личность одного человека может быть создана другим человеком, и возникает вопрос о действительности цифровой личности, созданной за другого человека. К примеру, законные представители могут выкладывать фотографии малолетнего, не имеющего доступ в сеть Интернет, либо вести за него виртуальный блог. Соответственно, в таком случае лицо, не обладающее правосубъектностью, будет обладать цифровым образом, а не цифровой личностью ввиду отсутствия дееспособности малолетнего, его волеизъявления и осознанного участия в предоставлении собственных данных и формирования цифрового следа. Цифровая личность «не всегда соответствует действительным данным, а также не обязывает субъекта, предоставившего некорректную персональную информацию, претерпеть юридическую ответственность за такие действия» [5].

Таким образом, исходя из проведенного анализа понятия, можно выделить следующие признаки цифровой личности:

- 1) цифровая личность является отражением самостоятельного субъекта права, представленным в виртуальном пространстве;
- 2) содержание цифровой личности включает в себя информационный (цифровой профиль, цифровой образ) и программно-функциональные элементы;
- 3) цифровая личность неразрывно связана с цифровыми правами субъекта права.

Цифровая личность является более широким понятием, чем цифровой образ. Синонимами понятия «цифровой образ» являются «цифровой портрет», «цифровой двойник», «цифровая копия».

Такой образ принято рассматривать как нематериальное благо, «современную вариацию такого традиционного объекта гражданских прав, как «образ человека», на который у субъекта гражданского права возникает субъективное гражданское право, имеющее абсолютный характер» [6].

Цифровой образ человека рассматривается отдельно от связанных с цифровой личностью прав и представляет собой совокупность персональной информации, предоставленной в виртуальном пространстве. Такая информация так же, как и цифровая личность, может формироваться не только самим субъектом права, чьим выражением является цифровой образ, но и иными субъектами, предоставляющими такого рода информацию о лице. Названная информация может включать «копию любых личных характеристик, отображающих разнообразные аспекты человеческих индивидуальных проявлений, включая голос, специфику движений и мимики» [6].

В научной литературе цифровой образ рассматривается как произведение, изображение, а также как биометрические персональные данные [6, 7]. Названные подходы не позволяют в полной мере осуществлять защиту цифрового образа человека, так как цифровой образ не ограничивается такими элементами, как изображение субъекта и иные персональные данные.

Согласимся с мнением исследователей о том, что «создание цифрового образа, соответствующего действительности, не является обязанностью гражданина, равно как и создание цифрового образа, не соответствующего действительности, не влечет негативных последствий для такого лица» [8].

Цифровой образ является частным элементом по отношению к цифровой личности. Отличительными признаками цифрового образа являются:

- 1) отнесение цифрового образа к категории нематериального блага;

2) цифровой образ может быть рассмотрен в качестве смежного или производного произведения, изображения;

3) в состав цифрового образа входит совокупность персональной информации о субъекте, его цифровой след, деятельность в виртуальном пространстве;

4) цифровой образ создается и управляется самим субъектом права.

Цифровой профиль является самой узкой категорией из исследуемых, элементами которой являются в первую очередь персональные данные. Также в состав цифрового профиля входят «регистрационные данные, медицинские показатели, информация о расходах, перемещениях, потребительских предпочтениях, сведения о трудовом стаже, об образовании, о состоянии в браке, информация о предоставленных государственных и коммерческих услугах, реестр согласий на обработку персональных данных и т.д.» [1]. Такие данные могут стать элементом цифровой личности, если «цифровой профиль используется пользователем для взаимодействия с другими пользователями ..., т.е. выполняет функцию инструмента общения и, как было установлено ранее, снабжен соответствующим программным обеспечением» [2].

Концепция официального цифрового профиля предполагает его создание в рамках «автоматизированного обмена сведениями личного характера между государственными информационными системами» [1].

Частные цифровые профили представляют собой пользовательские аккаунты в интернет-пространстве, которые содержат личные данные о субъекте права. Так же, как и цифровой образ, цифровой профиль не во всех случаях может отождествляться с самой личностью. Создание фейковых аккаунтов с использованием выдуманных данных позволяет лицу создать совершенно отличный от действительности образ. Ко всему прочему, даже так называемые «подтвержденные» аккаунты пользователей не могут быть гарантом того, что представленная в профиле информация о лице является правдивой. Как официальные цифровые профили, так и верифицированные частные профили могут иметь подтверждение достоверности, однако это порождает вопрос о субъекте ответственности за факт верификации и ее последствия. Аккаунт, созданный с нарушением установленных правил пользования, в частности, социальными сетями, является не только неправомерным, но и не может порождать цифровую личность [9]. Представляется верным утверждение о том, что через юридически значимые действия субъект права формирует множество цифровых профилей, которые, в свою очередь, составляют часть единой цифровой личности человека.

Следовательно, представляется возможным выделение следующих признаков цифрового профиля:

1. цифровой профиль является частным элементом по отношению к цифровому образу и цифровой личности;

2. субъект права может формировать множество цифровых профилей для различных целей, однако все они составляют части единой цифровой личности человека;

3. подлинность цифрового профиля может быть полностью обеспечена лишь при формировании официального цифрового профиля;

4. цифровой профиль защищается в рамках законодательства о персональных данных.

Угрозами в отношении прав субъекта в сфере формирования цифровой личности и ее составляющих являются дипфейки (сгенерированный системами искусственного интеллекта фото-, аудио- или видеоконтент на основе реальных данных), кража личности (неправомерное использование чьей-либо персональной информации с целью выдать себя за иного человека и совершить действия без наличия его воли), создание фейковых частных аккаунтов субъектов права, риски утечек данных из государственных информационных систем и т.д. Использование изображений физических лиц «вызывает наибольшие проблемы в условиях развития цифровизации, так как существенно затрагивает приватность человека, его цифровые права» [10].

Целями совершенствования законодательства Республики Беларусь в рассматриваемой сфере являются создание комплексного правового механизма защиты цифровой личности, цифрового образа и цифрового профиля в современных условиях с целью защиты от угроз в отношении данных субъекта и его прав. На данном этапе представляется возможным защита названных категорий в рамках гражданского законодательства и законодательства о персональных данных.

Вопрос ответственности в исследуемой сфере включает в себя нарушение целостности цифрового образа, нарушения прав субъекта в сфере персональных данных, а также потенциальную ответственность субъекта права, который своими действиями создает «виртуального двойника», не отражающего действительную информацию о человеке.

Заключение

В настоящем исследовании был проведен теоретико-правовой анализ содержания категорий цифровой личности, цифрового образа и цифрового профиля как способов выражения субъекта права в виртуальном пространстве. Цифровая личность включает в себя такие цифровые представления человека, как цифровой образ и цифровой профиль, последний из которых является самым узким определением из названных. Юридическая защита данных категорий должна иметь дифференцированный характер. Представляется необходимым защита цифрового профиля через законодательство о персональных данных, цифрового образа — в качестве нематериального блага, а цифровой личности — через специальный правовой механизм, учитывающий комплексность названного понятия. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку механизмов правовой защиты каждой категории в национальном законодательстве, гармонизацию подходов в контексте международного и зарубежного правового опыта. Отражение данных понятий в законодательстве позволит усилить меры ответственности за нарушение прав субъекта в цифровом пространстве, защитить цифровую личность в электронном правительстве, а также позволит человеку не только присутствовать в сети Интернет, но и реализовывать свои права на более высоком уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Цифровая грамотность цифровой личности: к вопросу об уточнении понятий // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 4 (70). С. 47–56.
2. Ефимова А.Г. Цифровая личность как способ присутствия субъекта права в киберпространстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 4 (128). С. 32–41. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.032-041.
3. Демкин В.О. Цифровая личность и цифровой образ человека: характеристика и место понятий в системе смежных категорий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 512–527. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-512-527> EDN: FTBYVW.
4. Римский А.В., Сорокопуд М.С., Ахмаров А.В. Идентичность в виртуальном мире: власть и новые границы личностного самовыражения // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. А. Н. Толстого. 2025. № 2 (54). С. 19–32. DOI 10.22405/2304-4772-2025-2-19-32.
5. Курто Я.А. Цифровая личность как новый предмет правовых исследований // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Юридические науки. 2022. Выпуск 42 (112). С. 59–61.
6. Абрамова Е.Н. Место цифрового образа человека в системе объектов гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 110–117. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-110-117>.
7. Масликова Я.А. Дипфейки как угроза персональным данным // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Оренбург, 29 марта 2021 г. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2021. С. 396–400.
8. Санников Д.В. Цифровой образ гражданина: анализ понятийно-категориального аппарата // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 5. С. 80–85. EDN: YZLAEE
9. Канакова А.Е. Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 1. С. 126–135. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-126-135>.

10. Абламейко М. С., Шакель Н. В. Биометрические персональные данные и дипфейки: правовой аспект // Право.by. 2024. № 3 (89). С. 79–87.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Абламейко М. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), 220030, г. Минск, ул. Ленинградская 8, Республика Беларусь. m.ablameyko@mail.ru

Курто Я. А., магистр, преподаватель-стажер кафедры конституционного и уголовного права Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (г. Новополоцк, Республика Беларусь), аспирант 1 года обучения Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), 211442, г. Новополоцк, ул. Мирная 4-А, Витебская обл., Республика Беларусь. kurto.y@bk.ru